

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ВОЕННО-МОРСКОЙ ДОГОВОР

Артур Конан Дойл

Военно-морской договор

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74564556

Военно-морской договор / Артур Конан Дойл, перевод с английского А.

Репиной: Литрес; Москва; 2026

Аннотация

Молодой чиновник министерства иностранных дел Перси Фельпс оказывается на грани катастрофы: из его рабочего кабинета при загадочных обстоятельствах исчезает секретный военно-морской договор между Англией и Италией, утечка которого грозит международным скандалом. На карту поставлены не только его карьера, но и честь, и рассудок. Шерлок Холмс берётся за дело и сталкивается с одной из самых хитроумных краж, где преступник, кажется, не оставил ни единого следа.

Артур Конан Дойл

Военно-морской договор

Серия «Литрес Классика»

Перевод с английского А. Репиной.

© «Литрес», 2026

Июль месяц, в год моей женитьбы, останется навсегда памятным мне, благодаря трем интересным делам, в которых мне посчастливилось принимать участие вместе с Шерлоком Холмсом и изучать его метод. Дела эти записаны у меня под названием "Второе пятно", "Морской договор" и "Усталый капитан". Но первое из них касается интересов самых знатных фамилий Англии, и поэтому не может быть опубликовано в настоящее время. А между тем ни одно из дел, которыми занимался Холмс, не может служить лучшей иллюстрацией его аналитического метода, ни одно не произвело более сильного впечатления на близких к Холмсу сотрудников. У меня до сих пор хранится почти буквальный доклад о свидании, во время которого Холмс указывает все подробности дела г. Дюбюку, начальнику парижской полиции, и Фрицу фон-Бальдбауму, известному данцигскому специалисту. Оба эти специалиста совершенно напрасно потратили мно-

го энергии на расследование этого дела. Но рассказать все можно будет только в грядущем столетии, а пока я опишу второе из записанных мною происшествий, угрожавшее было стать важным национальным вопросом и отличающееся несколькими подробностями, придающими ему единственный в своем роде характер. В школе я был очень близок с одним из мальчиков – Перси Фельпсом. Ровесник мне по годам, он был старше меня на два класса. Способности у него были блестящие; он получал все награды, какие только давались в школе, и закончил тем, что получил стипендию, которая дала ему возможность продолжать свою победоносную карьеру в Кембридже. Насколько я помню, у него была знатная родня, и еще маленькими мальчиками мы знали, что брат его матери – лорд Хольдхёрст, известный консерватор. Это знатное родство приносило ему в школе мало пользы; напротив, нам казалось интересным повалить и отколотить именно его. Другое дело, когда он вступил в свет. До меня доносились слухи, что, благодаря его способностям и знатым связям, он получил хорошее место в министерстве иностранных дел. Затем он совершенно исчез из моей памяти до тех пор, пока следующее письмо не напомнило мне об его существовании:

"Брайарбрэ, Уокинг.

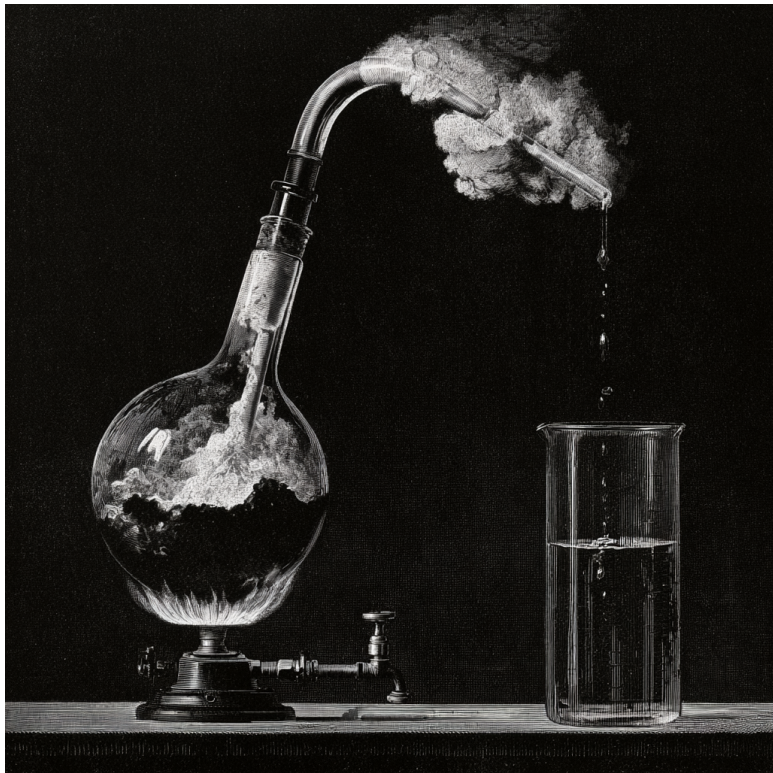
Любезный Ватсон, я не сомневаюсь, что вы помните "головастика" Фельпса, бывшего в пятом классе, когда вы учи-

лись в третьем. Может-быть, вы слышали, что благодаря влиянию дяди, я получил хорошее место в министерстве иностранных дел и пользовался там доверием и уважением до тех пор, пока ужасное несчастье не разрушило вдруг всей моей карьеры.

Бесполезно было бы описывать вам все подробности этого несчастного случая. Если вы согласитесь исполнить мою просьбу, то мне придется лично рассказать вам все. Я только что оправился от воспаления мозга, которое продолжалось девять недель, и еще очень слаб. Не можете ли вы навестить меня и привести с собой вашего друга, мистера Холмса? Мне хотелось бы узнать его мнение насчет одного дела, хотя знатоки и уверяют меня, что больше ничего уже нельзя сделать. Попробуйте уговорить его и приезжайте как можно скорее. В том ужасном состоянии, в котором я нахожусь, каждая минута кажется часом. Скажите ему, что если я не просил его совета раньше, то не потому, чтобы сомневался в его талантливости, а оттого, что лишился способности соображать с той самой минуты, как удар постиг меня. Теперь рассудок вернулся ко мне, но я боюсь думать слишком много, чтобы не вызвать повторения припадка. Я еще так слаб, что, как видите, принужден диктовать письмо. Постарайтесь привезти его.

Ваш старый товарищ
Перси Фельпс".

Что-то в этом письме, — может-быть, усиленные мольбы о приглашении Шерлока Холмса, — тронуло меня. Тронуло настолько, что даже в том случае, если бы мне представлялась какая-нибудь трудная задача, я выполнил бы ее; а тут я хорошо знал, что Холмс любит свое искусство и всегда готов оказать помощь всякому, кто нуждается в ней. Жена согласилась со мной, что не следует терять ни минуты, и потому через час после завтрака я уже был в своей прежней квартире на Бейкер стрит.

Холмс сидел у стола в халате, весь погруженный в какой-то химический опыт. Большая изогнутая реторта неистово кипела на голубоватом пламени бунзеновской лампочки, и дистиллированные капли собирались в двухлитровую мензурку. Мой приятель еле взглянул на меня, когда я вошел в комнату. Видя, что он занят каким-то важным опы-

том, я уселся в кресло и стал ждать. Он погружал свою стеклянную трубочку то в один сосуд, то в другой и, наконец, поставил на стол пробирку. В правой руке у него был лоскуток лакмусовой бумаги.

– Вы пришли как раз в критическую минуту, – проговорил он. – Если эта бумажка останется синей – хорошо; если же станет красной, то дело идет о жизни человека.

Он опустил бумажку в пробирку, и она сразу окрасилась в темно-красный цвет.

– Гм! я так и думал! – вскрикнул Холмс. – Через минуту я к вашим услугам, Ватсон. Табак вы найдете в персидской туфле.

Он подошел к письменному столу, набросал несколько телеграмм и отдал их мальчику. Потом он бросился в кресло и, подняв колени, охватил их руками.

– Самое обыкновенное убийство, – сказал он. – Мне кажется, у вас есть что-то получше. Вы прямо буревестник преступлений, Ватсон. Что там такое?

Я подал ему письмо, которое он прочел с сосредоточенным вниманием.

– Немногое узнаешь из этого; не правда ли? – заметил он, отдавая письмо обратно.

– Почти ничего.

– Только почерк интересный.

– Но ведь писал не он сам.

– Вот именно. Это женский почерк.

– Наверно мужской! – сказал я.

– Нет, женский, и почерк женщины с редким характером.

Видите, для начала исследования недурно знать, что клиент состоит в близких отношениях с человеком исключительным по своим добрым или хорошим качествам. Это заинтересовало меня. Если вы готовы, то отправимся сейчас же в Уокинг и взглянем на дипломата, находящегося в таком печальном состоянии, и на даму, пишущую письма под его диктовку.

Нам посчастливилось попасть на ранний поезд в Ватерлоо, и менее чем через час мы уже были в сосновых лесах и среди вереска Уокинга. Брайарбрэ оказался большим особняком, стоявшим среди обширного парка, в нескольких минутах ходьбы от станции. Мы послали наши карточки, и нас ввели в изящно убранную гостиную, куда к нам скоро вышел довольно полный господин, встретивший нас очень гостеприимно. На вид ему было скорее под сорок, чем под тридцать лет, но щеки его были так румяны, а глаза так веселы, что он производил впечатление пухлого шаловливого ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.